

«УКРАШЕНИЕ НАШЕЙ СЦЕНЫ...»

К 100-летию со дня рождения Г. К. Сарабского.

Самобытен и могуч был талант артиста. Люди подчас не знали его имени, но, зайдя на улицу, улыбаясь: «Идет Меджнун, наш Меджнун идет»... Так и утвердился Гусейн Кули Сарабский в истории музыкального театра, в благодарной памяти народа, как Меджнун. (Позднее, в своих воспоминаниях артист напишет: «Для меня это имя было настолько дорогим, что и гордились, когда меня называли Меджнуном»). Больше 70 лет прошло со времени первой постановки оперы, но Меджнун-Сарабского никто не забыл. Есть же незаменимые, неповторимые в искусстве таланты...

Гусейн Кули Сарабский не играл своего героя, он становился им на сцене, жил его жизнью, его страданиями. Не актера в гриме и костюме видели перед собой зрители с самых первых эпизодов оперы, а нежного влюбленного, озаренного робким чувством к Лейли Кейса. Многообразными красками, нежными переливами нюансов, каким-то необыкновенным светом наполнялся гибкий и сильный голос певца. Развивались события, возникали драматические ситуации на сцене, развивался и характер героя. Вот Кейс, полный отчаяния, бьется в горестных муках — его насильно разлучили с любимой. Сарабский тонко раскрывал всю глубину страданий человека, который превращался в безумца от любви — Меджнуна. И весь зал, проникаясь сочувствием к герою, рыдал. Под всхлипания зрительской проходил и плач Меджнуна на могиле Лейли. Закрывался в финале занавес, раздавались аплодисменты, сыпались на сцену цветы, а выходящий на поклон певец все еще был во власти страданий Меджнуна....

Так было не только в те далекие времена, когда состоялась премьера оперы Узеира Гаджибекова. Так или почти так было на каждом спектакле, когда пел Гусейн Кули Сарабский, вплоть до последнего его выступления в 1941 году. И казалось, куда сдержанней в проявлении чувств, куда искусней становились с годами зрители-слушатели, но Сарабский мог расторгать и их.

Это был мастер, обладавший точнейшим даром перевоплощения, проникновения в суть образа. Исключительно одаренный

от природы, актер-самородок развивал свой талант от спектакля к спектаклю. В одной из первых рецензий на премьеру оперы «Лейли и Меджнун» в 1908 году говорилось: «Сарабский влюблен в свою профессию актера и именно благодаря своей любви достигает успеха...». Благодаря этой любви и произошло восхождение каменщика, матроса грузового судна, а затем служителя водоразборной будки, человека, едва усвоившего азы грамоты у приходского муллы, к высотам большого профессионального искусства.

Гусейн Кули с юношеских лет обладал стремлением к знаниям, хотел «стать интеллигентом», как он напишет в своих «Воспоминаниях» позднее. Закончив тяжелую изнурительную работу днем, он вечером шел заниматься на курсах для взрослых. Изучал русский язык, чтобы посещать спектакли русской труппы, читать книги классиков. Он становился интеллигентом в тесном общении с передовыми, прогрессивными, образованными людьми, много делавшими для просвещения своего народа. Под их благотворным влиянием развивались творческие и организаторские способности Сарабского. Узеир Гаджибеков высоко ценил ярко одаренного певца, гордился своим другом. «В значительной мере опера обязана была своим успехом прекрасной игре артистов, в частности, Сарабского, певшего партию Меджнуна. Вообще надо отметить большую роль артиста Сарабского в постановке первой азербайджанской оперы», — писал композитор.

В экспозиции Дома-музея Узеира Гаджибекова не случайно материалы, связанные с Сарабским, занимают почетное место. Единоымышленник, товарищ, он прошагал рядом с композитором до самых последних дней. Здесь немало рецензий, программ, афиш, снимков, в том числе и тот, где представлена, можно сказать, «могучая кучка» Азербайджана: Узеир Гаджибеков, Муслим Магомаев, Ханафи Терегулов и Гусейн Кули Сарабский. Я, жив-

ший в пору подготовки премьеры оперы «Лейли и Меджнун» у своего дяди Терегулова, помню, как часто собирались в этом доме для репетиций участники спектакля. Позднее, уже став взрослым, я узнал, через какие препоны, через какое противодействие властей, мусульманского духовенства пришлось пробиваться этим подвижникам, Сарабскому в том числе, чтоб ставить спектакли, просвещать народ, убеждать в необходимости революционной перестройки жизни.

Материалы нашего музея ярко отражают и счастливую пору творчества Сарабского. С установлением Советской власти широко раскрылись его способности, которые он отдавал служению освобожденному народу, его приобщению к новой социалистической культуре: «Азербайджанский Собинор», как назвал его режиссер Александр Туганов, «украшение нашей сцены», по выражению Джалила Мамедкулизаде, Сарабский играл своих любимых героев, среди которых особое место занимал Аскер из «Аршин мал алан». С большим наслаждением пел он Керема в опере «Асли и Керем» Узеира

Гаджибекова. Неизменный успех сопровождал его с самого дня премьеры в опере «Ашиг Гариб» Зульфугара Гаджибекова. Выразительным был Сарабский Шах Исмаилом в опере Муслима Магомаева.

Слава Сарабского стала выходить за пределы Азербайджана

на и Закавказья. Ему аплодировали в Москве, в Минске, его мугамные импровизации вызвали восторг тысяч слушателей, его редкостное вокальное искусство было отмечено на страницах «Правды» в 1926 году. В том же, счастливым для артиста году, он был удостоен звания заслуженного артиста республики — первым среди творческих работников Азербайджана.

Гусейн Кули Сарабский был всегда в самой гуще общественных дел. Он был депутатом Верховного Совета Азербайджанской ССР, стоял во главе профсоюза работников искусств Азербайджана, был режиссером революционных концертов-митингов, организатором съезда ашугов, руководителем республиканского Дома народного творчества. Он был известен и как великолепный педагог по классу сольного пения в консерватории и в музыкальном училище. Среди воспитанников прославленного мастера — известные артисты Агигат Раева, Гусейнага Гаджибабабеков, Мамедтаги Багиров, Шевкет Алекперова, Сара Кадимова, Тукезбан Исмаилова.

Уже тяжело больным Сарабский проводил большую шеф-

скую работу: в начале Великой Отечественной войны организовывал концерты артистов для солдат и офицеров, отправляющихся на передовую, для раненых бойцов, для рабочих фабрик и заводов, выпускающих продукцию для фронта, для победы. Сарабский снимался в фильме «Сабухи», лихорадочно работал, торопился сделать как можно больше полезного для искусства.

Любовь к театру владела им до самых последних минут жизни. Чувствуя приближение конца, он позвал к себе давнего друга — тариста Курбана Примова и певицу Агигат Раеву, «любимую свою Лейли». Артистка запела о страданиях Лейли, разлученной с Меджнуном, без которого нет жизни, о любви сильнее смерти. Пела со всей страстью и проникновенностью, стараясь выразить свою признательность учителю, партнеру по сцене, замечательному человеку. Сарабский слушал, из глаз его текли слезы. Величественная и трагическая эта сцена была последней в жизни народного артиста республики Гусейна Кули Сарабского.

С тех пор прошло 35 лет, уже нет в живых многих из тех, кто хорошо знал артиста, но из поколения в поколение передается легенда о его Меджнуне.

Р. ХАЛИЛОВ,
директор Дома-музея Узеира
Гаджибекова.

В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

100-летию со дня рождения выдающегося азербайджанского музыкального и театрального деятеля Гусейн Кули Сарабского была посвящена научная сессия, прошедшая в республиканской Академии наук. Ее организовали Министерство культуры, Союз композиторов Азербайджана и Институт архитектуры и искусства АН Азербайджанской ССР.

Вступительным словом сессию открыл директор института, академик республиканской Академии наук М. А. Усейнов. В докладах и сообщениях, с которыми выступили ученые-искусствоведы, говорилось о жизни и творчестве замечательного артиста, режиссера, педагога, был показан его боль-

шой вклад в становление и развитие азербайджанского профессионального музыкального театра.

Воспоминаниями о встречах и работе с Гусейн Кули Сарабским поделились артисты, певцы, театральные деятели.

Неизгладимый след в культурной жизни Ленкорани оставил выдающийся актер, режиссер и музыкальный деятель Гусейн кули Сарабский. Здесь он многократно выступал, организовывал музыкальную школу, работал с творческой молодежью. Вот почему 100-летие со дня рождения замечательного театрального и музыкального деятеля общественность города

широко отмечает вместе с трудящимися республики. Этому замечательному событию был посвящен юбилейный вечер, который состоялся 11 марта в городском Доме интеллигенции.

Театровед Джабир Сафаров рассказал о жизни и творчестве Г. Сарабского, большой интерес у собравшихся вызвало выступление директора городской средней школы № 2 Али Калантарлы, поделившийся своими воспоминаниями о Г. Сарабском.

Вечер завершился художественной программой, в которой были представлены в исполнении артистов Азгосперы и местного драматического театра произведения из репертуара Г. Сарабского.